

Микуленок Юлия Андреевна

инженер Кубанского государственного университета

**СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ
И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МИР
СУПРУГОВ В СОВЕТСКОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В 1920-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУБАНИ) [1]**

Mikulenok Yulia Andreevna

Engineer, Kuban State University

**FAMILY CONFLICTS AND EMOTIONAL
WORLD OF SPOUSES
IN THE SOVIET SOCIETY OF
THE 1920-S (CASE STUDY OF
KUBAN) [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются семейные отношения в период НЭПа, изменившиеся после Октябрьской революции вследствие реорганизации законодательной базы семейно-брачных отношений и трансформации понятия «брак». Анализируются данные о разводах и внебрачных отношениях, причины распада семей, положение женщины в семье и на производстве, а также семейные конфликты, число которых в первое десятилетие советской власти увеличилось в том числе и по причине жилищного кризиса.

Ключевые слова:

история повседневности, история эмоций, НЭП, 1920-е гг., жилищный кризис, жилищная политика, жилищные конфликты, семейно-брачные отношения, семейные конфликты, развод.

Summary:

This article deals with family relations during the period of new economic policy (NEP). The family relations changed after the October Revolution as a result of reorganization of the legal foundations of family relations and the transformation of the concept of “marriage”. The author analyzes the data on divorces and extramarital relations, causes of family disruption, status of women in the family and at work, as well as family conflicts, the number of which increased during the first decade of the Soviet power, because of the housing crisis including.

Keywords:

history of everyday life, history of emotions, new economic policy, 1920-s, housing crisis, housing policy, housing conflicts, family and marriage relationships, family conflicts, divorce.

Жилищная и семейная политика советского правительства в 1920-е гг. стала катализатором семейных конфликтов. Они включают в себя конфликты между супругами, между родителями и детьми, между супругами и родителями, между бабушками / дедушками и внуками. Однако в статье мы будем рассматривать только конфликты между супругами на фоне нерешенности жилищного вопроса. Помимо внутренних факторов на возникновение супружеских конфликтов влияют и внешние факторы: ухудшение материального положения, проблемы с трудоустройством, отсутствие жилья, распад моральных ценностей. В 1920-е гг. такими фактами стали жилищная проблема и переориентация семейных моральных норм.

После Октябрьской революции большевики провели ряд реорганизаций в жизнедеятельности граждан, в том числе в семейно-брачных отношениях. В декабре 1917 г. был отменен церковный брак, однако браки, заключенные по религиозным обрядам до 20 декабря 1917 г., сохранили свою юридическую силу [2, с. 6]. Семейные кодексы 1918 и 1926 гг. полностью уравнили супругов в правах и упростили процедуру развода. Итогом прогрессивного семейного законодательства Советского государства стало увеличение числа разводов. Более 70 % разводов совершалось по инициативе мужчин; 20 % – по требованию родителей; 7,5 % – по обоюдному желанию супругов и лишь около 2 % по настоянию женщин [3]. Средняя продолжительность вновь заключенных браков составляла восемь месяцев, многие браки расторгались на другой день после регистрации [4]. Более 70 % распавшихся браков – это браки, заключенные еще до революции, в которых супруги имели разницу в возрасте 10–20 лет.

В раннесоветский период Россия была одной из самых свободных стран мира в области половой морали. В изучаемый период стали нормой добрачные отношения, кратковременные и случайные связи как у юношей, так и девушек. Так, согласно анкетам Ласса и Гельмана, более 50 % юношей и девушек вступили до 17 лет в половые отношения [5, с. 141], в основе которых лежала половая потребность. Около 50 % девушек и 60 % юношей имели не постоянные отношения, а кратковременные или случайные связи [6, с. 71]. Причинами ослабления половой морали стали экономическая нестабильность жизни, Гражданская война, раннее взросление молодежи, новый взгляд на положение женщины [7, с. 162] и политика партии в социальной сфере.

Обыватель с радостью впитал в себя новые идеи половой морали, не задумываясь над их сутью. Советская пропаганда сформировала в сознании молодых людей представление о «свободе» во всех сферах жизни, и прежде всего в личной. «Я хочу быть сводным. У меня есть девушка и мы близки, – говорил один студент, – но я не хочу жениться». Другой студент искренне удивлялся: «Мне

жениться? Зачем? Я хочу жить свободно и принимать активное участие в общественной жизни» [8, с. 486]. Итогом семейно-брачной политики стало не раскрепощение и изменение статуса женщины в семье, не создание нового типа семьи, построенного на равноправии, а половая распущенность.

В 1920-е гг. нормой стало многоженство, которое в советском законодательстве каралось принудительными работами на срок до одного года или штрафом до одной тысячи рублей [9, с. 14]. Следуя новой «половой морали» о «свободных отношениях», мужья, бывшие крестьяне с соответствующими образованием, воспитанием и внутренними установками, легко оставляли «нехороших» жен и находили новых. Своей неверности мужья давали простое оправдание: «воспитанная в старых патриархальных традициях жена чувствует отвращение к половой жизни» [10, с. 8].

В первое десятилетие после революции резко трансформируется понятие «брак». Если в дореволюционный период все было предельно ясно: законным и имеющим юридическую силу признавался только церковный брак, то после революции законным признавался брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, и свободные любовные отношения. Фактически браком считалась зарегистрированная или нет форма сожительства мужчины и женщины, в которой есть общее хозяйство и дети [11, с. 18]. Отменив церковный брак, ассоциировавшийся веками в умах обывателей с законом, и введя гражданский, который не стал еще нормой, власть спровоцировала рост прелюбодеяний. Отмена церковного брака для бывших крестьян автоматически означала аннулирование всех супружеских отношений. При этом гражданский брак часто воспринимался как сожительство.

Однако справедливости ради стоит заметить, что не только мужчины «впитывали» в себя новые «нормы морали». Среди работниц и крестьянок находилось немало сторонниц идей Коллонтай о «свободной и независимой женщине», которая самостоятельно выбирает свою судьбу и своих мужей. Это женщина, которая не зависит от своего мужа. Это женщина, способная оставить нелюбимого мужа. Женщина, ставящая карьеру выше семьи.

Новая политика власти в области семейных отношений породила такой феномен, как «брачные ножницы» – ситуация, в которой один из супругов был политически или интеллектуально более развит, чем другой [12, с. 492], что в конечном счете становилось причиной семейных конфликтов или ухода одного супруга из семьи. Яркий пример «брачных ножниц» – дело секретаря Краснодарской ячейки ВКП (б) товарища Александра Корниловича Макаренко. Александр Корнилович бросил больную жену с маленьким ребенком ради новых отношений. Причину своего поступка Макаренко объяснил тем, что «хотел найти себе бойкую, образованную женщину, умеющую принимать гостей», чего не могла делать его жена [13, с. 4]. Таким он нашел в лице школьной учительницы. Макаренко нашел для себя женщину, которая соответствовала его культурному уровню и «общественному» развитию, женщину, способную подстраиваться под новую действительность.

Итогом новой семейной политики стала половая распущенность, увеличение числа разводов. В эмоциональном мире советской женщины в первое десятилетие после революции преобладали негативные эмоции: обида, злость, месть, усталость, одиночество, чувство безысходности и незащищенности. В эмоциональном мире женщины чувства безысходности и «несвободы» становятся доминирующими. Советская женщина оказалась заложницей новой системы. Законодательно женщина получила права, но в реальной жизни они не были реализованы. При приеме на работу коммунистки подвергались дискриминации.

Нередко были случаи, когда семья из 4–6 человек занимала только 10 кв. м, которые были малоприспособлены для жизни: сырая комната с плохим освещением [14, с. 54], бетонным полом. 45 % рабочих семей не имели индивидуальных кроватей. В материалах жилищных обследований отмечалось: «Многие члены семьи вынуждены спать вповалку на общей семейной постели или ночевать на лежанках, сундуках, полу». Отдельную кровать имела только четверть обследуемых детей. Дети спали по двое или вместе с родителями [15, с. 34]. Такая обстановка способствовала только росту конфликтов. Скученность и финансовые трудности, проблемы с жильем приводили к стрессам. Отсутствие личного пространства становилось причиной напряженности между супругами.

В раннесоветский период можно выделить следующие виды конфликтов между супругами: измены, уход из семьи, ссоры, рукоприкладство и убийства. В контрольные органы не раз поступали жалобы от несчастных жен на мужей. Женщины жаловались на некоммунистическое поведение своих мужей: пьянство, рукоприкладство, заражение венерическими болезнями, многоженство, уход из семьи, отказ содержать своих детей и бывшую жену. Позволив бывшим крестьянам думать, что они получили полную свободу во всех сферах жизнедеятельности, новая власть получила деградацию семейных устоев. Не справляясь с семейными трудностями и эмоциональной ответственностью, некоторые члены партии сбегали из семьи, в которой было необходимо кормить не только неработающую жену, но и грудного ребенка [16, с. 25(об.)].

Мужья бросали жен, уходили к другим женщинам или жили полигамным браком. К примеру, жительница одного из домов Краснодара Д.Н. Друз писала в своем заявлении: «Я была жена А. Широкограда и прожила с ним 24 года в самом тяжелом положении. В последнее время он сделался совсем невыносимым человеком. Начал пить, устраивал ссоры и стал выгонять меня из

квартиры, говоря, что я [он] себе нашел другую женщину. Такая жизнь стала невыносима, и мы развелись, а до развода Широкоград обещал мне платить по 25 руб. в месяц, пока я не найду себе работу. Но после развода он этого не выполнил. Я ушла из своей квартиры» [17, с. 196]. Прожив четверть века с мужем в самые тяжелые времена, пережив вместе с ним Первую мировую войну, революции и Гражданскую войну, жена оказалась ненужной. Получив шанс на новую жизнь, мужья решили им воспользоваться. Находя новую спутницу жизни, они оставляли жену и детей.

Согласно Семейному кодексу 1926 г., нуждающийся супруг имел право на получение содержания [18], размер которого устанавливался судом сроком от 6 месяцев до 1 года [19, с. 51]. Как правило, в роли нуждающегося супруга выступала женщина. Средняя зарплата рабочего на юге страны в 1922 г. по всей стране составила 7,07 руб. с учетом натуральных выплат. В 1925 г. – 32 руб. [20, с. 67]. Из них в среднем 5,7 % заработной платы уходило на оплату жилья; 6,5 % – на оплату коммунальных услуг; 44,8 % – питание; спиртные напитки и табак – 3 %; членские взносы – 2,7 %. Остальные 37 % уходили на одежду, лечение, различного рода услуги, содержание и уход за детьми и прочие расходы [21, с. 28]. При средней заработной плате рабочего в 50–70 руб. денег едва хватало на пропитание и оплату жилья. Кроме того, в психологии обывателя женщина никогда не воспринималась как человек. Грубость в отношении женщин была нормой. Мужчины не понимали, почему они должны выплачивать содержание жене и ущемлять себя.

Ограничив возможность получать содержание от бывшего супруга, советское правительство получило возможность мобилизовать женщин на рабочий фронт. Новое правительство изначально рассматривало женщину как потенциальную угрозу для своего существования. В первые дни установления советской власти массы работниц не только стояли в стороне от революции, но и враждебно относились к новой власти, открыто выражая свое недовольство. Женщины видели в советской власти разрушителя старых традиций.

В рассматриваемый период жилищный кризис достиг своего апогея. Одним из его результатов стало обострение семейных конфликтов. Нередкими были случаи, когда муж выгонял из квартиры жену с маленькими детьми на улицу. Показателен случай жительницы одного из муниципализированных домов Новороссийска А. Марченко. Александра в своей жалобе просит привлечь к ответственности бывшего мужа Георгия Игнатьевича Бугиева. Она пишет: «После нашего развода около полумесяца он явился обратно и предложил сойтись. Мне пришлось согласиться, так как имею ребенка, которого нужно кормить и воспитывать. Я состояла на учете биржи труда, он предложил мне сняться с учета, так как туда порядочные женщины не ходят. И я сделала все, что он сказал. В последнее время он начал меня ни за что ни про что оскорблять, а иногда и бить меня. Последний раз 28 декабря 1927 года ночью он изорвал на мне белье и выгнал на улицу. Он пришел и предложил мне оставить квартиру» [22, с. 159].

Ситуация в рабочей среде осложнилась низким культурным уровнем недавних выходцев из деревни, перенесших в новые условия традиционно пренебрежительное отношение к женщине. Поэтому работница становилась жертвой мужской необузданности, грубости и издевательств значительно чаще, чем представительницы других городских слоев. В поисках простого женского счастья, которое в умах малообразованных обывательниц ассоциировалось только с замужеством и рождением детей, женщина была вынуждена терпеть оскорбления, побои, измены мужа. Неудивительно, что большинство замужних женщин характеризовали семейную жизнь как удовлетворительную, тогда как незамужние девушки, говоря об отношениях в семье, используют другое прилагательное – хорошие. И лишь 15 % из опрошенных женщин были довольны семейной жизнью [23, с. 5].

Советское законодательство признало супругов равноправными, и насилие над женой считалось социально опасным действием, что могло служить поводом к привлечению к уголовной ответственности. Однако до суда доходили далеко не все дела. В умах малообразованных крестьянок и работниц бытовало мнение «бьет, значит, любит». Воспитанная в старых патриархальных традициях женщина смиренно терпела свою судьбу. Да и воспитывать одной детей ей было проблематично, а порой и невозможно. После 1920 г. женская занятость резко сократилась: демобилизованные солдаты вернулись с фронтов на свои рабочие места [24, с. 19]. В среднем уровень женской безработицы в период НЭПа составил около 45 %. Заработная плата женщины была в разы меньше, чем у мужчины-рабочего. По данным обследования заработной платы в СССР, в 1924 г. средний заработок женщины составлял 64,4 % против мужского [25, с. 49]. Да и сам работодатель не хотел брать женщину на работу: низкая квалификация труда (так, на сотню рабочих мужского пола приходилось 44,9 % квалифицированных рабочих; а на сто работниц только 25 %), необходимость оплачивать декретный отпуск. В данный период все еще сохраняется высокий уровень безграмотности среди женщин – около 48 % [26, с. 260].

Пытаясь уйти от семейных забот, мужья сбегали от своих жен. К примеру, Анна Ивановна Фабрисова два года разыскивала своего мужа по всей территории Советской России: «Уже два года, как я не имею никаких сведений от своего мужа Фабрисова Сергея Михайловича, с которым

я состою в замужестве уже 10 лет. Он с 1918 г. состоит членом РКП, в течение всего этого времени занимал ответственную должность, но никакой материальной помощи мне не оказывал, ссылаясь на то, что самому не хватает. В настоящее время я нахожусь в тяжелом положении, вынуждена жить на средства своего глухонемого брата-рабочего, который отказывается меня содержать и выгоняет из дома, так как ему самому не хватает на жизнь. Не имея никакого имущества и возможности зарабатывать, я обречена на голодную смерть. В голодные годы муж часто приезжал ко мне, я, чем только могла, помогала ему, затрачивая на него последние средства» [27, с. 25(об.)].

Нехватка жилья привела к тому, что разведенные супруги были вынуждены проживать друг с другом под одной крышей, не имея возможности разъехаться. Двух людей, которые когда-то жили вместе, уже больше ничего не связывало – более того, они мешали друг другу. По сути, ни один из супругов не мог наладить личную жизнь, повторно жениться или выйти замуж – не было жилья. Постоянные ссоры и скандалы только накаляли обстановку в квартире. К примеру, супруги Лебедевы из Москвы в течение шести лет после развода были вынуждены жить вместе, несмотря на плохое отношение друг к другу и постоянные ссоры и драки [28, с. 59].

Однако не все супруги могли ужиться в одной комнате. Постоянные склоки и ругань делали психологическую атмосферу в квартире невыносимой. В одной комнате жили люди, которые ненавидели друг друга. Не имея возможности разъехаться и жить самостоятельно, как каждому хочется, супруги шли на крайние меры. Убийство одного из супругов стало выходом из сложившейся ситуации для другого. К примеру, после развода супруги Осташевские из ст. Славянской были вынуждены продолжить совместное проживание. Согласно показаниям Анны Осташевской, в один день она случайно увидела, как бывший муж что-то подсыпает ей в кофе [29, с. 8]. А вот гражданке Вере Колесниченко повезло меньше. Женщина была убита своим мужем, после того как сообщила, что подает на развод [30, с. 19].

Жилищный кризис спровоцировал рост конфликтов между супругами. Половая распущенность, уход из семьи, пьяные ссоры и рукоприкладство стали неотъемлемой частью повседневной семейной жизни обывателя в раннесоветский период.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14–01–00239а «Чувства под контролем: повседневность провинциального города 1920–1930-х годов в ракурсе культурной истории эмоций».
2. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами / сост. А. Генкин, С. Кишкин, А. Роднянский. М., 1929.
3. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930. СПб., 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus> (дата обращения: 25.11.2011).
4. Пушкарёва Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // НЛО. 2012. № 117 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html> (дата обращения: 01.12.2013).
5. Ласс Д.И. Современное студенчество. М., 1928.
6. Гельман И. Половая жизнь современной молодежи: опыт социально-биологического обследования. М.-Л., 1923.
7. Осипович Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов // Общественные науки и современность. 1994. № 1.
8. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / пер. с англ. М., 2004.
9. Кодекс законов о браке, семье и опеке...
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 6. Оп. 1. Д. 61.
11. Гельман И. Указ. соч.
12. Стайтс Р. Указ. соч.
13. ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 613.
14. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 570.
15. Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5.
16. ЦДНИКК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15.
17. ЦДНИКК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 67.
18. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 1926 г. // Законодательство СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economics.kiev.ua> (дата обращения: 26.11.2012).
19. Кодекс законов о браке, семье и опеке...
20. Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010.
21. Бюджеты рабочих и служащих: бюджет рабочей семьи. 1922–1927 гг. М., 1929. Вып. 1.
22. ЦДНИКК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 200.
23. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
24. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М., 2010.
25. Маркус Б. Женский труд в СССР // Работница. 1925. № 4.
26. Хлопкова В.М. Гендерная составляющая модернизации Северного Кавказа в 1920-е гг.: изменение роли женщины // Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.Л. Пушкарёвой. Армавир, 2010.
27. ЦДНИКК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15.
28. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.
29. ГАКК. Ф. Р-706. Оп. 1. Д. 45.
30. Д. № 220730 // Судебная практика РСФСР. 1926. № 1.

References and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project №14-01-00239a "Emotions under control: everyday routine of a provincial town in the 1920-1930-s in the context of cultural history of emotions".
2. *Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship with itemized-organize materials* 1929, Moscow.
3. Lebina, NB 1999, *The daily life of the Soviet city: norms and anomalies 1920-1930*, St. Petersburg, retrieved 25 November 2011, <<http://lib.rus>>.
4. Pushkareva, NL 2012, 'Gender system of Soviet Russia and the fate of Russians', *NLO*, no. 117, retrieved 01 December 2013, <<http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html>>.
5. Lass, DI 1928, *Modern students*, Moscow.
6. Gelman, I 1923, *Sexual life of today's youth: the experience of social and biological survey*, Moscow, Leningrad.
7. Osipovich, T 1994, 'Issues of gender, marriage, family and status of women in the public debate the mid-1920s', *Social studies and the present*, no. 1.
8. Stites, R 2004, *Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860-1930*, Moscow.
9. *Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship with itemized-organize materials* 1929, Moscow.
10. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar Territory (TSDNIKK)*, f. 6, op. 1, d. 61.
11. Gelman, I 1923, *Sexual life of today's youth: the experience of social and biological survey*, Moscow, Leningrad.
12. Stites, R 2004, *Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860-1930*, Moscow.
13. *TSDNIKK*, f. 6, op. 1, d. 613.
14. *State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK)*, f. r-990, op. 2, d. 570.
15. Ivanov, YM 1998, 'The workers of Russia in the 20's - early 30-ies', *Questions of history*, no. 5.
16. *TSDNIKK*, f. 10, op. 1, d. 15.
17. *TSDNIKK*, f. 10, op. 1, d. 67.
18. 'Code of the acts of civil status, marriage, family and guardianship rights from 1926' 2012, *Legislation of the USSR*, retrieved 26 November 2012, <<http://www.economics.kiev.ua>>.
19. *Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship with itemized-organize materials* 1929, Moscow.
20. Ilyukha, AA 2010, *How the Bolsheviks paid: the policy of the Soviet authorities in the sphere of wages in 1917-1941*, Moscow,.
21. *Budgets of Employees: working family budget. 1922-1927* 1929, Moscow, vol. 1.
22. *TSDNIKK*, f. 10, op. 1, d. 200.
23. *Documentation Centre of the modern history of the Rostov region*, f. 5, op. 1, d. 79.
24. Goldman, WZ 2010, *Women at the gate. Gender relations in Soviet industry (1917-1937)*, Moscow.
25. Marcus, B 1925, 'Women's labor in the USSR', *Worker*, no. 4.
26. Khlopkova, VM 2010, 'The gender component of the modernization of the North Caucasus in the 1920s, the changing role of women', in Pushkareva, NL (ed.), *Women in history: the missing pieces of the historic fabric: Proceedings of All-Russian scientific-practical conference*, Armavir.
27. *TSDNIKK*, f. 10, op. 1, d. 15.
28. Fitzpatrick, S 2001, *Casual Stalinism. Social History of Soviet Russia in the 30s: the city*, Moscow.
29. *GAKK*, f. r-706, op. 1, d. 45.
30. 'D. number 220730' 1926, *Litigation RSFSR*, no. 1.